

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Эмили Роуз
~
ЛЮБЛЮ,
НО НЕ ЖЕНЮСЬ

007

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Эмили Роуз

Люблю, но не женюсь

«Центрполиграф»

2011

Роуз Э.

Люблю, но не женюсь / Э. Роуз — «Центрполиграф»,
2011 — (Соблазн – Harlequin)

Миллиардер Хавьер Александер, казалось, имеет все: богатство, известность и любовь прекрасной американской наездницы. Причем он намерен продолжать отношения с Меган Сазерленд до своей свадьбы... с другой. Правда, Хавьер еще не знает, что Меган ждет ребенка.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Эмили Роуз

Люблю, но не женюсь

Глава 1

– Таблоиды снова принялись за свое!

Бросив газету на кухонный стол прямо перед Хавьером, Меган Сазерленд не удержалась, наклонилась и обняла мужчину, прикоснувшись губами к его теплой шее.

Близость Хавьера, как всегда, заставила ее испытать счастье. Сердце наполнилось любовью, и сладкое желание появилось внизу живота. Скоро она скажет ему те слова, которые до сих пор с таким трудом сдерживала, но пока он не готов услышать их.

Печальная мысль.

Меган заставила себя отвлечься и взяла кофейник. Пора начать новый день, который грозит стать весьма суматошным.

– Если у парня есть несколько миллионов долларов и парфюмерная бизнес-империя, то от репортеров никуда не скроешься. Они соревнуются друг с другом в измышлениях. Чего они только не придумают! Забавно, да? – спросила она, ожидая услышать в ответ сексуальный смех Хавьера, от которого у нее всегда подгибались колени.

Но в кухне царила тишина. Какая-то зловещая тишина.

Меган удивилась:

– Ты слышал, что я сказала?

– Слышал.

Ее поразил его сдержанный тон. Лицо Хавьера оставалось непроницаемым. Меган затрепетала.

– Ведь они лгут? – Слова застревали в горле.

– Нет.

У нее закружилась голова. Пальцы онемели. Изысканная фарфоровая чашечка наклонилась. Кофе пролился на пол. Поставив чашку на стол, Меган взяла тряпку и принялась вытирать лужицу, воспользовавшись моментом, чтобы овладеть собой. Наверное, следует отказаться от кофе, но пока доктор не подтвердил...

К чему подтверждения? Она не сомневалась, что носит под сердцем ребенка Хавьера. Меган медленно поднялась.

– Но в статье говорится, что блондинка – твоя невеста и что ты через год женишься на ней.

– Все правильно.

Молодая женщина замерла:

– А как же мы?

– Это не коснется наших отношений, Меган. Мой брак был запланирован много лет назад.

Кровь ее застыла в жилах.

– Много лет назад? – воскликнула она. – Ты был обручен много лет назад? И ничего мне не сказал?

– Это не имеет никакого значения. Наш с тобой роман не предполагал ничего серьезного. И тебе это известно.

Ничего серьезного?! Если бы на нее упала лошадь, наверное, было бы не так больно.

– Да, мы договорились о том, что у нас свободные отношения. Но...

Но полгода назад она без оглядки влюбилась в Хавьера Александера, в его старомодные манеры, в его изысканный секс. Он был непревзойденным любовником. И Меган хотелось большего, чем просто любовный роман, о котором она потом могла бы с удовольствием вспоминать. Она хотела быть рядом с Хавьером. Всегда. И верила, что он хочет того же, потому что каждую свободную минуту Хавьер проводил с ней.

– Никаких но, – бросил он. – Это мой долг – жениться на Сесиль.

Сесиль. Это имя прозвучало подобно удару хлыста.

– Ты любишь ее?

– Мои чувства не имеют никакого значения.

– Они имеют значение для меня, – возразила Меган.

– Это деловое соглашение. Ничего больше.

– Ты спишь с ней?

– Меган, это не должно тебя беспокоить.

– Нет, должно! Вот уже полгода ты проводишь со мной каждую ночь, и я имею право знать, спишь ли ты с кем-то еще.

– У меня не было другой женщины с тех пор, как мы встретились. Тебя удовлетворяет этот ответ, *ma petite concourante*?

«Мой маленький соперник». Меган нравилось, когда Хавьер ее так называл, но теперь она не улыбнулась.

Казалось бы, молодую женщину должно было удовлетворить его заверение в том, что он не прыгал из ее постели в постель к этой блондинке. Но она сочла это недостаточным.

– Значит, ты собрался жениться?

– Это дело чести.

– Чести? А где была твоя честь, когда ты заставил меня поверить, что у нас есть будущее и оно заключается не только в том, что я объезжаю тебя и твоих лошадей?

Хавьер гневно нахмурил брови:

– Разве я давал тебе какое-либо обещание, которое потом не выполнил?

– Нет. Но я думала... Я надеялась, что мы с тобой поженимся... в конце концов. И у нас будет семья.

– Разве я не предупредил с самого начала, что не собираюсь на тебе жениться? И мне не нужен незаконнорожденный ребенок. Именно поэтому мы с тобой всегда предохраняемся.

Меган не стала признаваться в том, что таблетки и презервативы оказались ненадежным средством. Она подавила желание прикрыть живот рукой. Так или иначе, ребенок у Хавьера будет. Просто он еще об этом не знает. Лишь вчера она заподозрила это, а сегодня утром сделала тест на беременность, который показал положительный результат. Меган хотела сообщить Хавьеру об этом сегодня за ужином. Осталось только найти подходящие слова.

Но теперь все изменилось, и никакие слова не помогут. Ведь Хавьер собрался жениться не на ней.

Но гордость не позволила ей сдаться. Меган вспыхнула:

– А у меня, прости, сложилось другое впечатление. Ты купил для меня коттедж рядом со своим имением. И ты ездил в каждый город, где проходили международные соревнования по конному спорту, чтобы делить со мной постель.

– И наблюдать за тем, – подхватил он, – как ты гарцуешь на моих лошадях – трех прекрасных скакунах, которых я недавно купил. Это было очень дорогое приобретение. Я наслаждался временем, которое мы провели вместе, Меган, и буду наслаждаться нашей близостью до самого последнего момента.

– Но ты бросаешь меня ради другой! – Возмущение Меган было столь велико, что мурашки пробежали по ее затылку. – Твоя невеста, возможно, будет не слишком довольна этим обстоятельством.

– Уверяю тебя, наш брак – всего лишь сделка. Ни я, ни Сесиль не думаем о такой иллюзорной материи, как любовь.

Любовь Меган не была иллюзорной. Она походила на огромную черную дыру в сердце, которая не зарастет до могилы.

Тщательно сложив белую крахмальную салфетку, Хавьер поднялся и подошел к Меган. Она не могла смотреть на его аристократически красивое и надменное лицо. А если точнее, она была не в состоянии видеть его прекрасные зеленые глаза, в которых всегда сквозили тепло и нежность. Теперь они стали ужасающе холодными. В один миг Хавьер превратился в безжалостного и жесткого бизнесмена, каким и слыл в обществе.

Он вздохнул:

– Меган, не надо разыгрывать драму. В наших с тобой отношениях ничего не изменится. И следующий год мы проведем вместе.

– Я не соглашусь спать с тобой, зная о том, что ты обручен. – Это было неприемлемо для нее. – А что потом? Ты женишься на своей Сесиль? И забудешь обо мне? И обо всем, что между нами было? Словно выбросишь вышедший из моды костюм?

– Я никогда не забуду тебя, *mon amant*. – Он прикоснулся рукой к ее щеке.

Нежное прикосновение его пальцев заставило Меган вздрогнуть. Не в силах сдержать предательскую реакцию тела, она отступила назад. Сделала глубокий вдох, затем выдох:

– А что, если я попрошу тебя сделать выбор между мной и ней?

– Нет.

Его твердый ответ мгновенно разрушил ее надежды и мечты. При мысли о том, что человек, которого она обожала, занимался с ней любовью и при этом планировал жениться на ком-то еще, Меган захотелось завывать и разбить что-нибудь. Но она не относилась к тем женщинам, которые в приступе гнева крушат все вокруг.

Статус любовницы – не для нее.

Но что же будет с ребенком, которого она носит?

Что будет с ее карьерой?

С ее коттеджем?

Все, на что Меган рассчитывала, было полностью разрушено его помолвкой. Паника охватила молодую женщину. Ей надо было подумать, найти выход из этого хаоса, но она не могла ничего сделать, пока Хавьер смотрел на нее.

– Мне надо идти в конюшни, – сказала она.

– Меган...

– Я не могу говорить с тобой об этом прямо сейчас. Меня ждут лошади и клиенты.

– Тогда обсудим все сегодня вечером.

Неужели Хавьер предполагает, что она вернется домой после работы и будет непринужденно ужинать с ним, как всегда? Ужин. Потом постель. Нет, этого не будет.

Меган бросилась в спальню. То, что Хавьер не пошел за ней, говорило о многом. Она переоделась в костюм для верховой езды, натянула сапоги.

На полпути к конюшням Меган остановилась под деревом, чтобы немного успокоиться и прийти в себя. Прислонившись к стволу, она вытерла пот, струившийся по лицу. Нет, не пот. Слезы. А ведь она давно не плакала. Слезы бесполезны, они не могут ничего исправить. Но, черт возьми, Хавьер довел ее до этого! Меган зарыдала в первый раз с тех пор, как в авиакатастрофе погибла ее семья.

Сделав несколько глубоких вдохов, Меган не смогла остановиться. Она беременна. И единственный человек, которого она любит, отец ее ребенка, собирается жениться на другой.

Хавьер ясно дал понять, что ему не нужен внебрачный ребенок.

А ей?

Меган блаженствовала при мысли о том, что она будет качать на руках доказательство своей любви к Хавьеру. Однако разум твердил, что ребенок и скачки – не самая лучшая комбинация. Лишь несколько наездниц смогли совместить и то и другое, но им помогали няни и понимающие мужья. Справится ли она без помощи Хавьера?

Меган работала упорно и тяжело, порой семь дней в неделю, и часто выезжала за рубеж. Какой матерью она станет при таком напряженном ритме работы? Ее ребенок будет страдать оттого, что живет без отца. Разве может сравниться одинокая мать с той семьей, в которой росла Меган? До авиакатастрофы у нее была большая дружная и веселая семья: мать, отец, брат и она.

Рано или поздно беременность станет заметна, и как скрыть ее от Хавьера?

Может быть, он начнет настаивать на аборте или захочет отобрать у нее малыша? Ведь это его ребенок, а то, что принадлежало Хавьеру Александру, он не отдавал никому.

Впрочем, это не имеет значения. Меган не допустит, чтобы ее ребенка растила его жена – или кто-то еще, для кого малыш будет нежеланным и нелюбимым.

После того как погибли родные, детство Меган перестало быть радостным. Ее взял к себе дядя, но она всегда чувствовала себя обузой. Ребенком «той женщины».

А что будет с коттеджем, который Хавьер купил для нее? Даже если он позволит ей остаться в нем, она не сможет там жить после его свадьбы. Из окон хорошо видна дорога к его поместью. Она вынуждена будет наблюдать, как его жена приезжает и уезжает. И это доконает ее.

Согнувшись пополам, Меган уперлась руками в колени. Что делать?

Противозачаточные средства дали сбой, и это не могло произойти в худшее время. Мечта Меган стать лучшим наездником и тренером на скачках Гран-при была близка к осуществлению. Лошади, которых она тренировала, показывали прекрасные результаты. Выгодных клиентов становилось больше с каждым сезоном. В день Меган занималась примерно с дюжиной лошадей. У нее была репутация «надежной девушки», которая всегда могла заменить жокея, получившего травму.

Но ей придется прекратить все это из-за беременности. Клиенты воспользуются услугами других тренеров. И что тогда?

Медленно выпрямившись, Меган обхватила руками живот. Аборт был бы самым простым выходом из положения, с тяжелым сердцем признала молодая женщина. Но сможет ли она пойти на это? Мысли путались.

Но рожать или не рожать – решать только ей. У нее будут большие потери – и в том и в другом случае. А что касается Хавьера... Он не узнает об этом, а потому не будет переживать.

Следует скрыть от него свое состояние и уехать как можно дальше. Но куда? Где лучше спрятаться?

Но прежде чем скрыться, ей надо позаботиться о своих лошадях и лошадях клиентов. Она все-таки профессионал.

Меган достала телефон. Надо позвонить Ханне. Кузина поддержит ее, какое бы решение она ни приняла, и предоставит ей кров.

Она вернется в Северную Каролину – в тот штат и в ту страну, которую оставила десять лет назад. И окажется очень далеко от Хавьера Александра.

Три недели прошли в полном молчании. Хавьер не звонил и не писал.

Она ждала... чего-то. Стыдно признаться, но Меган надеялась, что он скучает по ней.

Меган не могла поверить в то, что самый волнующий период в ее жизни, роман с мужчиной, которого она считала идеальным, завершен.

Но жизнь продолжалась, и сегодня утром кузина Ханна повела ее на первое обследование к гинекологу. Этот знаменательный момент был наполнен радостью и болью.

Меган никогда не планировала иметь детей. Но теперь планы изменились, и она вспомнила любимую поговорку матери Ханны: «Конец чего-то одного всегда означает начало чего-то другого».

Эти слова сейчас обрели для Меган особый смысл. Малыш был началом ее новой жизни. Пусть без Хавьера, но у нее все-таки будет своя семья.

Меган поблагодарила небеса за то, что они послали ей кузину. Ханна не только приютила ее у себя, но и предоставила работу. Меган занималась с любителями верховой езды.

Она почувствовала упадок сил. Бессонные ночи да к тому же беременность буквально подкашивали ее. Завтра должна состояться еще одна тренировка – с более опытными учениками, – но Меган не испытывала никакого энтузиазма по этому поводу. Ей хотелось побыть в тишине и покое, наедине с собой.

Меган оперлась на верхнюю перекладину белого забора и подставила лицо ласковым лучам солнца. Воздух был наполнен сладким медовым запахом цветущей гардении. Вдалеке тихо шумели верхушки сосен. Такая особенная тишина наступала перед заходом солнца, и в эти минуты Меган ощущала единство между собой и лошадью.

Она очень скучала по скачкам. Ей недоставало их. Наверное, человек с ампутированной ногой точно так же тоскует о потерянной конечности. Но время и обстоятельства были против нее. Меган впервые села на лошадь в четыре года, когда отец подарил ей пони в день рождения. Манеж был единственным местом, где она могла раскрыть себя, где ей всегда было комфортно, где она чувствовала свою связь с отцом, который был великим наездником. Но сейчас ей нельзя рисковать.

– Это твое любимое время дня. Почему ты не на лошади?

Хавьер!

Меган вздрогнула, услышав глубокий голос, говорящий с легким акцентом. Радость, надежда и сладкое предчувствие охватили ее, вскружив голову. Он приехал! Наконец-то! Ей хотелось кинуться в объятия Хавьера. Но она не имеет права. Пока не узнает о его намерениях.

Вечерний ветерок развеивал его черные волосы. Пронзительные зеленые глаза смотрели на нее. Легкая щетина, покрывавшая подбородок, в сочетании с белой рубашкой и черными джинсами делала Хавьера похожим на современного пирата. «Пирата, который украл мое сердце и выкинул за борт, как ненужный хлам», – напомнила она себе.

– Что ты здесь делаешь?

– Я приехал, чтобы забрать тебя домой. – Его властный вид и командный тон были очень хорошо знакомы ей и очень дороги. Меган любила его уверенность в себе, его развязность. И именно эти слова она мечтала услышать. Но...

– Ты отменил свадьбу?

Хавьер нахмурился:

– Нет. Надежда лопнула как мыльный пузырь.

– Но собираешься?

– Нет. Меган считала, что сердце ее разбито вдребезги.

Она ошибалась. Новая боль пронзила его.

– Тогда нам нечего обсуждать, Хавьер. Ты связан обязательствами с другой женщиной. И ты напрасно приехал. Отправляйся домой. Я договорюсь с кем-нибудь, чтобы мои вещи вывезли из коттеджа.

– Если ты хочешь забрать свои вещи, приезжай за ними сама.

Какой же он упрямый!

– Я не могу. У меня много работы.

– Уроки верховой езды, – презрительно фыркнул он, будто это занятие было не более престижным, чем очистка конюшен от навоза.

– Мне нравится учить других.

– Может быть. Но больше всего ты любишь ездить сама. Вещи будут ожидать твоего возвращения. Я никому их не отдам и никому не позволю войти в твой дом.

– Это твой дом. По документам он записан на тебя.

– Это легко изменить.

– Что будет, когда ты женишься, Хавьер? Ты думаешь, что твоя жена придет в восторг от соседства с твоей бывшей любовницей? Или ты думаешь, что наши отношения продолжатся после твоей свадьбы?

– В отличие от моей матери я держу свое слово. Ты можешь остаться в коттедже. Мы взрослые люди. Сесиль не узнает о нашем прошлом.

– Всем известно о нас. Мы не расставались с тобой почти полгода. Переправь мне мои вещи или выброси их. Меня это не волнует. Я не собираюсь ехать за ними.

Ей не нужны дорогие дизайнерские платья, которые Хавьер купил для нее. Ведь она не будет теперь ходить вместе с ним на банкеты. Кроме того, очень скоро они будут ей малы. Меган заметила, что ее живот слегка округлился.

Ей хотелось завывать от боли и тоски. Разве он не понимает, что совершает большую ошибку? Но пока он не отказался от женитьбы, она не может вернуться туда, где была счастлива с ним. Кроме того, нельзя допустить, чтобы Хавьер догадался о ее беременности. Возможно, он заявит свои права на ребенка. Хавьер придвинулся ближе к ней. Меган прижалась спиной к забору. Отступать было некуда. Легкая дрожь пронзила ее тело. Он обхватил ладонями ее лицо:

– Разве я могу забыть то, что у нас было, Меган?

Ей хотелось прильнуть к нему, но она сдержалась.

Это было нелегко.

– Я могу задать тебе тот же самый вопрос.

– Но я не расстаюсь с тобой.

Меган оттолкнула его:

– Нет, расстаешься. Ты помолвлен с другой женщиной. И тебе известно, что я не желаю быть второй. Я всегда боролась за первое место – на ипподроме и вне его.

– Не стоит выходить из себя оттого, что в чем-то тебе не удалось стать первой.

Меган чуть не задохнулась от гнева:

– Выходить из себя! Ты думаешь, я злюсь?

– А что еще это может быть? Я осыпал тебя подарками. Я даже подарил тебе дом. Я сделал бы так, чтобы ты ни в чем не нуждалась, даже если бы мы расстались.

– Меня никогда не интересовали твои деньги, твое поместье, твои дорогие машины, твои самолеты. Но ты не предложил того, что требовалось мне больше всего. Себя. Всего.

– Сейчас я весь твой.

– Только до свадьбы. Сделай милость, оставь меня.

Меган заставила себя повернуться и уйти, хотя тело ее протестовало. И ей не надо было слышать хруст гравия за спиной, чтобы знать, что Хавьер следует за ней. Она ощущала это всем своим существом. Он шел быстро и вскоре оказался рядом с ней. Хотя ее глаза жаждали взглянуть на него, она отказала себе в этом удовольствии.

– Мне нечего больше сказать тебе. До свидания.

– Не думай, что я легко оставлю тебя, когда нам было так хорошо. Я всегда борюсь за то, чего хочу, а хочу я тебя, *mon amante*.

– Именно «было». В прошедшем времени.

Сердце ее болезненно сжалось. Следовало отказаться от тренировки его лошадей с самого начала – ведь интуиция подсказывала ей это. Но Меган не отказалась. Она подписала контракт с Хавьером и стала его тренером и наездником.

После первых успешных скачек Хавьер пригласил молодую женщину в ресторан. Меган удалось найти в себе силы и отказать ему, однако он стал преследовать ее, заставляя нарушить клятву никогда не вступать в интимные отношения со своими клиентами.

Она взглянула на Хавьера:

– Прекрати преследовать меня. Я не хочу играть с тобой в кошки-мышки. И не желаю развлекать тебя, пока твоя невеста готовится согреть твою постель. Найди себе другую любовницу, Хавьер. И я тоже найду другого любовника.

Это ложь. Но ему не следует об этом знать.

Ноздри его аристократического носа раздулись, глаза ревниво сверкнули, как две молнии. Но Меган лишь секунду наслаждалась своей победой. Хавьер обхватил ее за шею, прижал к себе, и губы его овладели ее губами.

Сначала Меган ощутила шок, но он мгновенно превратился в страсть, заставившую ее сердце бешено забиться. Ей было стыдно признаться в том, что даже этот гневный поцелуй возбудил ее. Правда, они никогда не сомневались в своей сексуальной совместимости.

Губы Хавьера жадно обхватили ее губы, затем расслабились. Он стал покусывать ее нежную кожу так умело, что Меган немедленно забыла о сопротивлении. Язык его обвел контур ее губ. Дразня. Соблазняя. Уговаривая дать ему то, что она не желала давать.

О да, Меган хотела его. Очень хотела. И она ненавидела себя за то, что ею можно легко манипулировать. Но даже отвращение к себе не могло уничтожить ее страсть.

Еще один поцелуй, последний. А затем она попрощается с Хавьером.

Губы ее приоткрылись и впустили его язык. Почувствовав знакомый вкус, Меган не могла сдержаться и прильнула к Хавьеру. Руки его обхватили молодую женщину, прижали к мускулистому телу, и знакомое тепло проникло в нее, впервые согрев с тех пор, когда она ушла от Хавьера.

Ей было так хорошо с ним! Прощание оказалось невыносимым.

Тело Меган затрепетало, наполнившись желанием, которое мог удовлетворить только Хавьер. Они очень давно не были вместе. Любовь расцвела в ее сердце. Неужели он не ощущает такую же любовь?

Пальцы Хавьера сжали ее волосы. Другой рукой он обхватил ягодицы Меган, прижав ее бедра к своему горячему напрягшемуся члену. Он медленно поднял голову. Глаза его горели, дыхание опаляло нежную женскую кожу.

– Ты прекрасна, как изысканное вино. Мне недостает тебя в постели, *mon amante*. Поехали домой, Меган.

Его голос слегка охрип, и это свидетельствовало о том, что Хавьер хочет ее. Может быть, если он вспомнит о том, как хорошо им было вместе, то пересмотрит свое пагубное решение и бросит невесту?

Трудно сказать.

Но их страсть – сильнейшее оружие, и, если Меган удастся перетянуть его на свою сторону, она получит то, о чем мечтала: свой собственный дом, своего любимого мужчину и свою семью.

– Это ты пойдешь со мной домой.

Переплетя свои пальцы с его, Меган повела Хавьера по дорожке. Пока они шли, у нее было время поразмыслить. Разум настаивал на том, что авантюрная стратегия ни к чему хорошему не приведет. Но Меган проигнорировала голос разума.

Если она хочет вернуть Хавьера, ей придется потушить огонь огнем.

Глава 2

Хавьер понял, что победил, в тот самый момент, когда губы Меган стали мягкими и податливыми. Он позволил ей взять его за руку и повести к дому. Одержав победу, он мог быть великодушным.

Увидев обстановку маленького кирпичного домика, Хавьер понял, что Меган не собирается долго жить в Штатах. Спальня и гостиная были безликими. Лишь тонкий запах, витавший в спальне, свидетельствовал о ее присутствии. Это был аромат розовой туалетной воды, которую она использовала каждую ночь, и за этим ритуалом Хавьер любил наблюдать или участвовать в нем. Аромат был разработан одним из его конкурентов.

Меган, однако, могла бы пахнуть еще приятнее, если бы позволила «Парфюм Александер» выпустить новый аромат – специально для нее. Но она отказывалась от этого предложения.

Хавьер оглядел ее спальню с высоким потолком, большую кровать вишневого дерева и классический бело-золотой декор. Вентилятор, свешивающийся с балки, лениво рассекал воздух.

В комнате не было ничего женственного, никаких кружевных оборок, которые, как ему было известно, любила Меган. Нижнее белье у нее всегда было с кружевами и оборками. Для всех Меган Сазерленд была отличным бизнесменом, обладающим острым умом, и опытным наездником. Хавьеру нравилось осознавать, что только ему дозволено лицезреть ее нежную женственность, спрятанную под практичной одеждой для верховой езды и деловым подходом к жизни.

Сердце его забилося сильнее в предвкушении того, что сейчас он снимет с Меган блузку и джинсы и увидит тонкое французское белье. Он обожал дарить ей сексуальное белье – не меньше, чем снимать его.

Остановившись возле кровати, Меган склонила голову набок и взглянула на Хавьера. Ее голубые глаза были полны желания, зрачки расширились. На щеках выступил румянец, губы приоткрылись. Рука дрожала в его руке, говоря о том, что она жаждет его ласки.

Хавьеру пришлось ждать долгих три недели, пока ее гнев пройдет. Это злило его, потому что они потеряли восхитительное время, которое могли бы провести вдвоем. Теперь, когда Меган обрзумилась, они наслаждаются друг другом. Однако ей придется заплатить за то, что он был вынужден приехать к ней. Их роман продолжится. Но на его условиях.

Меган дотронулась до пуговиц на своей блузке и быстро расстегнула их. Это обрадовало Хавьера. Затем она расстегнула его ремень, молнию на брюках и стала расстегивать рубашку. Плотский голод охватил Хавьера, отчего ему стало трудно дышать. Он не вполне владел собой.

Меган стащила рубашку, и прохладный ветерок охладил его грудь на несколько секунд, пока теплые женские руки не прикоснулись к нему. Больше всего на свете Хавьер хотел опрокинуть ее на красно-золотистое ложе, но он решил позволить ей задавать темп. На данный момент. Позже, когда Меган ослабеет от желания, он возьмет свое.

Наклонившись, она прикоснулась губами к его соску, затем обвела твердый кончик языком. Желание, пронзившее мужчину, словно острый нож, заставило его содрогнуться. Только Меган способна разжечь его. Но он не собирался сдаваться. Пока. Слава богу, она справилась со своей глупой ревностью. Остальное не имеет значения. Он победил. Как всегда.

Ее пальчики скользнули по его бедрам. Хавьер возбудился еще больше, почти до боли. А затем она обхватила рукой его член и сжала. Это прикосновение обожгло кожу Хавьера сквозь шелковые трусы. Он едва сдержал стон.

Хавьер обнял Меган за талию, рывком прижал женщину к себе и овладел ее губами. Вкус их был божественным. Он был подобен дорогому шампанскому. Сладкий. Душистый. Губы

Меган были нежными, язык – гладким и жадным, когда сплетался с его языком. Стук ее сердца отдавался в ушах Хавьера.

Он не мог больше ждать. Быстро сняв с нее блузку, Хавьер отбросил ее в сторону и увидел белый хлопчатобумажный бюстгальтер. Удивившись, он провел рукой по его кромке. Меган перестала дышать.

– Что это?

– Э-э... это спортивный бюстгальтер.

Хавьеру он не понравился. Он предпочитал кружево, сквозь которое были видны ее соски. Но, с другой стороны, в этом бюстгальтере груди Меган казались более полными. Наклонившись, он поцеловал один сосок, затем – другой. Пальцы ее вцепились в его волосы, и она притянула его голову к себе.

У Меган были чрезвычайно чувствительные груди, и Хавьер пользовался этим, чтобы продлить наслаждение как можно дольше.

Сев на край кровати, он поставил Меган между ног. Запах ее наполнил его ноздри, вкус ее дразнил его язык. Обхватив ее прекрасные груди, Хавьер погладил пальцами соски сквозь ткань бюстгальтера, наслаждаясь тем, как они отзывались на его прикосновения.

Меган застонала:

– Я так тосковала по тебе, Хавьер.

– И я тоже.

Расстегнув непривлекательный бюстгальтер, он отшвырнул его, желая поскорее вдохнуть необыкновенный запах, таящийся между ее грудями, которые стали за время разлуки более округлыми и тяжелыми. Наверное, у нее должна скоро начаться менструация. Пока одна его рука ласкала соски Меган, другая стаскивала с нее джинсы.

Запустив пальцы в жесткие волосы, Хавьер нашел заветный бугорок. Меган дернулась и судорожно вдохнула воздух. А затем он ощутил то, чего добивался: она готова принять его. Бедра женщины раздвинулись, побуждая мужчину к дальнейшим ласкам.

Хавьер изнемогал от невыносимого желания слиться с Меган и получить разрядку, в которой она так долго отказывала ему. Соблазн взять ее, а поласкать потом был очень велик. Но нет. Это не в его манере.

Он принялся нежно покусывать и посасывать ее сосок.

Застонав, она прошептала его имя, вцепилась в волосы Хавьера и откинулась назад, предоставляя ему еще больший доступ к ее телу. Меган трепетала, когда он переключал внимание с одного соска на другой. Воздух наполнился запахом ее страсти. Хавьеру нестерпимо хотелось овладеть ею, но он был вынужден ждать, пока она не возбудится до крайнего предела – так же, как и он.

Поднявшись, Хавьер откинул покрывало и уложил Меган на кровать. Быстро снял с нее сапоги и скинул с себя оставшуюся одежду. Затем достал презерватив.

Вид ее обнаженного тела цвета слоновой кости, раскинувшегося на темно-красных простынях, был завораживающим. Меган обладала спортивной фигурой с накачанными мышцами, однако формы ее были весьма женственными. Это его чрезвычайно возбуждало.

– Ты прекрасна.

– Ты заставляешь меня чувствовать себя прекрасной. Иди сюда. – Подняв руку, Меган согнула колено, приглашая Хавьера лечь рядом.

Но он еще мог сдерживать себя, хотя и с большим трудом. Усевшись на край кровати, Хавьер обхватил ладонью ее стройную лодыжку. Глаза Меган расширились, и губы приоткрылись. Она вскрикнула, догадавшись, что за этим следует.

Ее ступни, ноги и руки были главным средством коммуникации с лошадьми. Они стали гиперчувствительны к любому воздействию. Приподняв ее ступню, Хавьер поцеловал большой палец, потом подъем. Потом облизал лодыжку. Меган содрогнулась, как он и ожидал.

Хавьер начал ласкать внутреннюю сторону бедер Меган, постепенно раздвигая ее ноги. Пальцы женщины вцепились в простыню, дыхание участилось. Хавьер наслаждался ее шелковистой кожей, напряженными мускулами. Наконец он добрался до средоточия ее женственности. Осторожно прикусив его зубами, он почувствовал, как Меган затрепетала.

Она выгнула бедра, молча умоляя удовлетворить ее, но он проигнорировал эту мольбу и принялся осыпать ее живот легкими дразнящими поцелуями. Пощекотав языком пупок, он увидел, что кожа Меган покрылась мурашками.

Черт возьми! Он жаждал ощутить ее вкус несколько недель. И не мог больше сдерживать себя.

Меган выгнула спину, подавшись навстречу ему:

– О, Хавьер. Это так... прекрасно.

Он ласкал Меган до тех пор, пока ноги ее не стали дрожать. Доведя женщину до крайнего возбуждения, Хавьер поднял голову и поцеловал ее в бедро. Она протестующе вскрикнула.

– Ты торопишься, сладкая моя?

– Да... да... Это слишком долго продолжается. Я не... с тех пор, как... Пожалуйста.

То, что Меган ни с кем не спала, доставило ему необыкновенную радость.

– Пожалуйста – что, Меган? – Хавьер лизнул ее раз, другой, наслаждаясь реакцией, задышавшись от избытка чувств, затем снова остановился.

Схватив подушку, лежавшую у нее под головой, Меган стукнула его. Она была игрива в постели, и в этом заключалась еще одна причина, почему Хавьер не хотел отпускать ее. Пока не хотел. Меган была его любовницей и товарищем одновременно. В те тяжелые дни, когда работа буквально сводила Хавьера с ума, только она была способна привести его в чувство и заставить улыбаться.

Страсть, отражавшаяся на ее лице, белые зубки, прикусившие нижнюю губу, и горящие от желания глаза говорили о том, что она хочет его так же невыносимо, как и он, и время любовной прелюдии истекло.

– Я хочу тебя, прямо сейчас, – взмолилась Меган.

Хавьеру нравилось слушать, как она умоляет его о любви. Последнее слово особенно порадовало мужчину.

– Как ты меня хочешь? Вот так? – Его палец ласкал женщину в самом интимном месте.

В ответ послышался тихий сексуальный стон:

– О да.

– Или так? – Хавьер прильнул к ее губам, продолжая эротическую ласку.

– О да, – прошептала она, содрогнувшись в оргазме.

Хавьер чуть не утратил контроль над собой. Сам он уже три недели не испытывал оргазма. Без Меган он не принес бы ему удовлетворения.

Когда судороги Меган прекратились, Хавьер потянулся за презервативом, надел его и обхватил руками ее колени.

– Смотри на меня, когда я буду тебя брать, Меган.

Ее веки приподнялись, и он увидел затуманенный взгляд.

– Я хочу, чтобы ты вошел в меня, Хавьер. Скорее.

Он пытался совладать со жгучей страстью, решив подольше помучить ее, но не сдержался.

– Иди ко мне, – приказал он, и его голос сорвался.

В то же мгновение дыхание Меган прервалось, а пальцы впились в его спину. Тело ее стало содрогаться. Первые судороги были настолько сильны, что чуть не взорвали Хавьера. Волны наслаждения стали накатывать на него одна за другой, пока он не затих, почувствовав полное удовлетворение.

Руки его потеряли силу, а легкие – воздух. Едва держась на локтях, Хавьер опустился на влажное тело Меган, затем, обессиленный, скатился на бок. Вентилятор крутился под потолком, охлаждая воздух и высушивая его кожу.

Она схватила руку Хавьера и прижала ее к своему животу. Заставив себя открыть глаза, он увидел, что Меган смотрит на него. Губы ее приоткрылись, затем закрылись, снова открылись, но она не сказала ничего.

– Поехали домой, Меган.

– Я поеду только тогда, когда ты расторгнешь помолвку.

Тело его напряглось, и терпение лопнуло.

– Я же сказал, что не могу.

Лицо ее побелело. Она села на кровати. В глазах ее появилась боль.

– Плохо будет не только мне, но и той женщине.

– Я знаю это, *mon amante*.

Меган прикусила нижнюю губу. Но не заплакала.

Нет, его Меган слишком горда для того, чтобы плакать. Это еще одно ее качество, которым Хавьер восхищался.

– Неужели ты действительно веришь, что мы можем просто закрутить кран, и все? – спросила она. – Ты думаешь, наши чувства могут исчезнуть по приказу?

Хавьер тяжело вздохнул. К сожалению, она так и не поняла его.

– Конечно, будет нелегко. Но нам придется это сделать.

Меган встала и вышла в другую комнату. Когда она вернулась, на ней был шелковый халат. В глазах горел огонь, который был совершенно не похож на любовную страсть.

– Ты ошибаешься. Так не будет. Я хочу большего, чем короткий любовный роман, Хавьер. Я заслуживаю большего. Но если это все, что ты можешь предложить, тогда ты мне не нужен. Уйди из моей жизни и возвращайся домой один.

Еще один приступ гнева. Это не похоже на нее. Почему она так ведет себя?

Меган повернулась и вышла, закрыв дверь.

Услышав шум воды в душе, Хавьер тихо выругался. Меган просила о невозможном. Он не мог расторгнуть свою помолвку, какие бы условия она ни выдвигала. Он не имел права опозорить свою семью, как это сделал его отец, забыв о чести ради любви.

Вскочив, Хавьер стал одеваться. Он не желает повторять ошибки отца. Он просто найдет другой способ завлечь Меган в свою постель и провести в ней одиннадцать месяцев.

И, черт возьми, он не позволит ей найти другого любовника. Она будет принадлежать ему до тех пор, пока он не отпустит ее.

* * *

– Тебе нельзя поднимать такие тяжелые вещи, – пожурила Ханна молодую женщину, присоединившись к ней в манеже. – В твоем состоянии это делать нельзя.

Она взялась за другой конец перекладины и помогла Меган установить ее на место. На пальце Ханны сверкнуло кольцо с маленьким бриллиантом – подарок жениха в честь помолвки.

– Я буду осторожна. Ты же слышала, доктор сказал, что я могу работать в своем обычном режиме, только на лошади он запретил скакать. Тим освободится, как только закончит возиться с Миднайт. Я даю ему уроки верховой езды, а он платит мне тем, что помогает на занятиях с другими учениками – три раза в неделю – и разминает моих лошадей.

Ханна закрепила перекладину на штативе и отряхнула руки.

– Это хорошо, что твои занятия с Тимом скоро закончатся. Тебе надо найти состоятельных клиентов. Такой высококвалифицированный тренер, как ты, не должен заниматься с бедными студентами.

– Ты, наверное, права, – согласилась Меган. – Спасибо, что помогла установить этот барьер. А Тиму я помогаю потому, что у него есть врожденный талант и прекрасная лошадь. Он напоминает меня, когда я только начинала заниматься конным спортом. У меня не было ничего, кроме таланта и амбиций. И мне горько видеть, что Тим не может больше заниматься верховой ездой, потому что его отец потерял работу.

Меган перешла к следующему барьеру. Ханна сообщила:

– У нас скоро появится новый сосед.

– Кто же это?

– Пока не знаю. Витт сказал, что какой-то парень позвонил в его офис и спросил, не продаются ли в нашей местности конюшни. – Лицо кузины осветила улыбка.

Так было всегда, как только Ханна упоминала своего жениха, а она очень часто упоминала его, почти в каждом предложении. Меган охватило теплое чувство, смешанное с болью, потому что у нее этого, скорее всего, уже не будет.

– Витт сообщил ему, что недалеко от нас продается коневодческая ферма, – продолжала Ханна. – Ты, наверное, не знаешь, что старый мистер Хичкок умер два года назад. Его наследники решили избавиться от фермы. Так вот, тот парень арендовал ее. Мне теперь стало гораздо легче, потому что я присматривала за ней.

– Я проезжала мимо фермы на прошлой неделе, когда направлялась в город. Конюшни действительно находятся в плачевном состоянии. – У Меган зародилось некое подозрение, и мурашки пробежали по коже. Нет, Хавьер не мог...

Ханна вздохнула:

– Мистер Хичкок плохо себя чувствовал, поэтому не мог заботиться о своем хозяйстве. Заборы покосились, на всех строениях облупилась краска, пастбища заросли травой, а подъездная аллея стала похожа на дикую тропу. Я уже хотела было отправить бригаду рабочих, чтобы они подстригли траву и вывели мышей.

Это место явно не подходит Хавьеру. Но он не звонил ей с тех пор, как она выставила его, а было это пять дней назад. Меган испытала огромное облегчение, когда, выйдя из душа, увидела, что он ушел.

Но Хавьер Александер никогда не уходил побежденным.

Меган прижала руку к животу.

– И когда это все произошло?

– Тот парень позвонил в начале недели, а племянник Хичкока сообщил Витту о сделке вчера вечером. Вот уже второй день там кипит работа. Я видела это, когда специально подъехала поближе, возвращаясь домой после встречи со свадебным агентом. И могу сказать тебе, что лошади у нового владельца первоклассные. И очень дорогие.

Паника охватила Меган. Пошатнувшись, она вцепилась в стойку барьера. «Нет. Пожалуйста, нет. Это просто совпадение».

– Меган, что с тобой? Ты переутомилась? Ты выглядишь так, будто сейчас упадешь в обморок.

Нетвердой рукой заправив за ухо волосы, Меган с трудом изобразила улыбку. Это не может быть Хавьер. Приземистый дом из кедра был слишком деревенским на его утонченный вкус, а конюшни далеко не так велики и шикарны, как его собственные.

– У меня появилась проблема, – сказала Меган.

– Ты не похожа на себя. Можешь объяснить?

Нет, она не может. Но Ханна ни за что не отстанет.

– Я, конечно, предполагала, что Хавьер может устроить осаду замка, так сказать, но у меня не было сомнений в том, что он вернется во Францию. В конце концов, у него есть невеста и бизнес, которым надо заниматься.

– Очень жаль, что меня не было здесь, когда он приезжал. Иначе я объяснила бы ему, какой он подлец.

Молодую женщину не удивляло, что Ханна опекает ее. Они с кухней стали очень близки после того, как Меган перебралась сюда после гибели родных в авиакатастрофе. И если бы не напряженные отношения с отцом Ханны, Меган никуда бы не уехала.

Когда Лутор ушел на покой, ферма «Сазерленд» перестала быть местом битвы. Однако теперь она принадлежала Ханне и Витту, а Меган снова была здесь гостьей. Когда Ханна и Витт создадут семью и родят детей, она будет им только мешать.

Оставив в стороне эту неприятную мысль, Меган сосредоточилась на насущной проблеме.

– Ханна, ты не представляешь, насколько близка я была к тому, чтобы рассказать Хавьеру о ребенке. После того как мы занимались любовью, он показался мне самым близким человеком. Мне даже подумалось, что он решил бросить свою невесту. Я положила его руку на свой живот и едва сдержалась, чтобы не сообщить ему новость. Я просто не нашла подходящих слов.

– Хорошо, что ты не сделала это.

– Это была бы катастрофа.

Ханна достала из кармана мобильный телефон:

– Я сейчас позвоню Витту и узнаю, назвал ли племянник Хичкока имя нового хозяина.

– В этом нет никакой необходимости. Я уверена, что у меня просто приступ паранойи. Перевезти лошадей на другой континент за пару дней без всякой подготовки абсолютно нереально, даже если документы у них в порядке.

– Нам обоим будет спокойнее, если мы все же уточним имя нового владельца. – Ханна улыбалась, набирая номер. Она предвкушала разговор с любимым. Меган почувствовала легкий укол зависти. Но на лице Ханны появилось разочарование. – У Витта сработал автоответчик. Я забыла, что сейчас он находится на конференции. Позвоню ему вечером.

– Хорошо. Со мной все в порядке, правда.

Но она не сможет уснуть, пока не убедится в том, что это не Хавьер переехал на ферму Хичкока. Похоже, ей самой придется познакомиться с новым соседом.

Меган охватило дурное предчувствие, когда она ехала на грузовичке, взятом на ферме «Сазерленд», вдоль недавно выкрашенных и отремонтированных заборов, стоявших у дороги, ведущей в бывшие владения Хичкока. Свежий слой гравия шуршал под шинами.

Затем она увидела прицеп, в котором перевозят лошадей. Очень дорогих лошадей. Желудок ее сжался. Это было не к добру.

Припарковавшись возле роскошного прицепа, Меган вышла из машины. В воздухе пахло краской и свежескошенной травой. Как только она увидела гнедого жеребца, которого выводил из прицепа конюх, тело ее покрылось холодным потом.

Меган прекрасно знала этого жеребца. И его владельца тоже.

Хавьер...

Она огляделась. Как ему удалось привести в порядок заброшенное хозяйство всего за несколько дней? Впрочем, у него есть средства, чтобы творить чудеса.

Знакомое ощущение надежды, смешанной с волнением, охватило ее. Стал бы он так утруждать себя, если бы она ничего не значила для него? Если бы он не хотел ее вернуть? Ее, и только ее. Может быть, Хавьер наконец осознал, насколько глупо и архаично жениться по договоренности?

Жеребец почуял ее. Насторожив уши, он фыркнул. Меган подошла к нему и погладила его атласную шею.

– Привет, Аполло! А где мистер Александер? – спросила она у незнакомого конюха, державшего жеребца под уздцы.

Конюх указал на свежавыкрашенное строение:

– Вон там, внутри.

– Спасибо.

Сердце Меган сильно билось, когда она подошла к зданию. Черный «мазерати» стоял у входа. Меган услышала голос Хавьера, а затем он вышел из двери, прижав к уху телефонную трубку, и в желудке у нее похолодело.

Его зеленые глаза устремились на Меган, отчего по телу ее пробежали мурашки.

– Добрый вечер, Меган.

Она ждала, что Хавьер извинится и попросит ее вернуться к нему, но он молчал.

– Зачем ты делаешь это, Хавьер?

Он пожал широкими плечами:

– Если наездник не может приехать к лошади, тогда лошадь должна приехать к наезднику.

– А что случилось с той наездницей, которая меня заменила?

– Она не подходит.

– Эта наездница входит в десятку лучших.

– Аполло предпочитает тебя.

«И я тоже». – Меган ждала от него этих слов. Однако Хавьер снова замолчал.

– Ты напрасно перевез его через Атлантику. Я не буду ездить на нем.

– Он и другие лошади будут оставаться здесь, пока ты не образумишься.

– Ты привез всех трех?

Хавьер кивнул.

– Зачем? Ты понижаешь стоимость лошадей, снимая их с соревнований в разгар сезона.

– Это ты сняла их с соревнований, уехав в Штаты. Они старались исключительно ради тебя.

– Ты не дал им времени привыкнуть к другому тренеру.

– Все уже решено.

Когда Хавьер Александер принимал решение, он придерживался его. Меган это было известно. Но она по-прежнему надеялась, что он откажется от одного своего решения – от женитьбы.

– И долго ты собираешься играть в эту игру, Хавьер?

– Год.

Меган едва сдержала стон. Ей необходимо найти способ уговорить его вернуться домой, причем как можно скорее.

– А что же будет с «Парфюм Александер» и подготовкой к свадьбе? До нее осталось меньше года!

– Сесиль организует свадьбу и без меня, а работать я могу с помощью Интернета. Кроме того, у меня под рукой всегда будет самолет.

– Дом Хичкока не соответствует твоим высоким требованиям.

Хавьер возразил:

– Этот дом по-своему очарователен, и меблировка меня вполне устраивает.

– Ты напрасно тратишь свое время, Хавьер.

– Ты упомянула о соревнованиях. Я обеспечу тебя всем необходимым. Лошади вместе с тобой вполне способны выполнить задачу. Я знаю, что ты любишь побеждать. Кстати, мне сказали, что твой дядя больше не занимается лошадиным бизнесом и не посещает скачки, поэтому он не станет свидетелем твоего успеха.

Хавьер, как всегда, хорошо подготовился к разговору.

– Меня это не интересует.

– Тогда в чем дело? Что держит тебя здесь? Я уже говорил, что Сесиль – это не проблема. И я не сдвину с места, если ты не согласишься поехать со мной.

– Я поеду с тобой только при одном условии.

Черные брови Хавьера приподнялись. Ладони Меган вспотели.

– Разорви помолвку.

– Это невозможно, – отрезал он.

Ее последняя надежда рухнула. Если бы Хавьер любил ее, он не причинил бы ей такую боль. Нет, он никогда не признавался в любви, но их занятия сексом и то время, которое они провели вдвоем, позволяли Меган думать, что он любит ее. Хавьер открылся ей с такой стороны, которую другие никогда не видели. С Меган он был нежным, а не безжалостным, заботливым, а не властным. Неужели это для него ничего не значит?

– А как отнесется невеста к твоему долгому отсутствию?

– Меня не интересует ее мнение.

Меган уставилась на Хавьера. Неужели он ничего не понимает?

– Похоже, ты не знаешь, как должен вести себя жених. Позволь мне объяснить. Брак – это партнерство. А это означает, что ты должен учитывать чувства другого человека. Обманывать свою будущую жену, имея любовницу, даже если эта любовница находится за океаном, вряд ли правильный способ создания прочных и долговременных отношений.

– А у тебя имеется опыт долговременных отношений? – парировал он. – Ты что-нибудь знаешь о них? Думаю, нет. Единственный пример для тебя – это отношения с твоей кузиной и с твоими лошадьми. Ты добилась больших успехов на скачках, Меган. Почему ты сейчас в них не участвуешь?

Она лихорадочно придумывала приемлемый ответ. Такой, в который Хавьер поверил бы. Такой, который убедил бы его в том, что он не заставит ее изменить решение. Если только он не изменит свое.

– Десять лет я мечтала о том, чтобы оказаться в десятке сильнейших, – наконец сказала Меган. – Я устала, и мне надо отдохнуть. Я скучаю по своей кухне. Я хочу помочь Ханне подготовиться к свадьбе. И теперь, когда мой дядя покинул ферму, у меня нет причин избегать этого места. Я правильно поступила, Хавьер, и я не собираюсь возвращаться в Европу. Ни ради тебя, ни ради твоих лошадей. Я не вернусь, поскольку ты собираешься жениться.

В ту же секунду Меган поняла, что это правда. Она не могла вернуться к нему, потому что он женится на другой. Ей было бы невыносимо видеть Хавьера и его жену на скачках или на банкетах, устраиваемых после заездов. Они постоянно сталкивались бы друг с другом. А Хавьер, несомненно, ожидает, что она по-прежнему будет работать с его лошадьми даже после того, как он принесет клятву верности своей молодой жене.

Та жизнь, которую она вела в Европе, была окончена. Там же остались ее друзья. Меган было больно думать об этом, и, хотя она месяц провела на родине, какая-то часть ее все же хотела вернуться. Но это было невозможно.

Эмоции, переполнявшие ее, грозили поднять мятеж. Глаза и горло горели, стало трудно дышать.

Она не заплачет. Тем более перед Хавьером. Сжав зубы и стараясь совладать с собой, Меган повернулась и пошла прочь.

– Почему ты хочешь изменить условия нашего любовного романа? – крикнул он ей вслед.

Поразившись тому, что такой умный человек может быть таким недогадливым, молодая женщина остановилась:

– Ты любишь меня, Хавьер?

Лицо его стало каменным.

– Любовь никогда не была частью нашего соглашения.

– Нашего соглашения? Ты говоришь о наших отношениях как о сделке, скрепленной печатью и подписями?

– Ты хочешь сказать, что любишь меня? – Хавьер произнес это таким тоном, будто сама мысль была для него малопривлекательной, а тот факт, что он ответил вопросом на вопрос, говорил о многом.

Меган поняла, что придется расстаться со своими иллюзиями. Плечи ее опустились.

– Я верила в то, что люблю тебя. Но, кажется, я ошибалась. Ты не тот человек, за которого я тебя принимала, потому что тот человек никогда не позволил бы сплетничать о своей жене, своих детях или о своей возлюбленной. Тебя, возможно, не волнуют слухи, которые будут распространять о твоей невесте или обо мне, но меня они волнуют, и я не желаю подвергать унижению ни себя, ни ее. Повторяю в последний раз: уезжай домой. Пока ты строишь планы женитьбы, тебе здесь нечего делать.

Глава 3

Меган смотрела на смутное изображение, появившееся на экране, и не могла говорить, потому что у нее сдавило горло. Это бывшее сердечко, эти маленькие ручки и ножки, эти крошечные пальчики, глаза и рот принадлежали ее ребенку. Ее и Хавьера.

Угадав переполнившие кузину чувства, Ханна сжала ее руку.

Гинеколог нажала на кнопку пульта аппарата, и тихо зажужжал принтер. Стерев гель с живота пациентки, врач помогла ей сесть.

– Меган, все говорит о том, что у тебя двенадцатая неделя беременности. Я думаю, ты родишь в первых числах января. Твой ребенок появится в самом начале следующего года.

Новый год. Новая жизнь. И она будет одна со своим ребенком. Ей надо привыкать жить без Хавьера.

– А вы можете сказать, мальчик это или девочка? – спросила Ханна.

Меган мысленно поблагодарила кузину. Ее собственные мозги отказывались работать, и сама она не догадалась задать этот вопрос.

– Пока не могу. Так как мы не установили дату последней менструации, придется повторить ультразвуковое обследование через восемь недель, чтобы уточнить срок. Тогда и снимок будет более четким. Есть ли у вас еще вопросы?

Меган помотала головой, доктор вручила ей распечатку, пожелала всего хорошего и вышла из маленькой комнаты. Меган уставилась на изображение, и буря эмоций охватила ее. Волнение. Ощущение счастья. Печаль. Страх. Она несет ответственность за этого крошечного человечка, за его – или ее – здоровье и благополучие. И ответственность всегда будет лежать только на ней. Что, если она совершает ошибку?

– С тобой все в порядке? – спросила Ханна.

Меган слезла с кушетки, расправила одежду.

– Здесь должен был бы присутствовать Хавьер.

– Он сам виноват, Мег.

Но разве одной матери достаточно? А если с ней что-то случится? Кто позаботится о ребенке?

– Наверное, надо было сказать ему.

– Ты думаешь, тогда он бросит свою невесту и женится на тебе?

– Этот вопрос я задавала себе тысячу раз. Не знаю. С одной стороны, если Хавьер наметит курс, то уже не отклоняется от него. С другой – он по натуре собственник и никогда не откажется от своего. Этот человек легко не сдается.

– Если после твоего признания он женится на тебе, ты постоянно будешь спрашивать себя, не сделал ли он это только из-за ребенка.

– Я хочу, чтобы он очнулся и понял: то, что было между нами, – это нечто особенное и ценное. Это нельзя просто так отшвырнуть в сторону.

– Тогда подожди и не говори ему пока, – посоветовала кузина. – Если он останется здесь, у тебя скоро не будет другого выхода. Но не торопись.

– Хорошо. А пока я буду жить своей жизнью.

Одна. Меган всегда жила одна с тех пор, как погибли ее родители и брат.

* * *

После выяснения отношений с Меган, имевшего место три дня назад, Хавьер готов был послать ее ко всем чертям, улететь вместе с лошадьми во Францию и позволить ей страдать из-за собственной глупости. Заменить ее достаточно легко.

Но он не хотел никакую другую женщину.

Ему была нужна только Меган. Хавьер жаждал ее. Она проникла в его кровь, словно наркотик. Его задача – убедить ее в том, что на их потрясающий секс, взаимное уважение и общие интересы не должна влиять его будущая женитьба. Этот союз вызван исключительно интересами бизнеса, а отношения с Меган – сплошное удовольствие. И Хавьер хотел насладиться им как можно дольше – ведь после свадьбы он будет обременен различными обязательствами. Сесиль, конечно, девушка привлекательная. Но она – не Меган.

И он изыщет способ получить желаемое. Установление контакта с Виттом Джекобсом, генеральным директором «Трипл краун дистиллери» и совладельцем фермы «Сазерленд», – лишь часть его стратегии. Прежде всего, необходимо выяснить, чем был вызван ее внезапный отъезд – ревностью или чем-то более серьезным. Хавьер начал подозревать последнее.

Меган всегда была сильной, решительной и логичной. И он восхищался этими качествами. Но ее решение оставить карьеру и дело, которое она любила, было в высшей степени нелогичным.

Хавьер пожал руку Витта Джекобса:

– Спасибо за то, что помог мне приобрести ферму.

– Не за что. Кстати, предложение рекламировать мою продукцию на скачках Гран-при оказалось невероятно выгодным. Я давно думал об этом, но мешали другие важные дела, и не было времени провести маркетинговые исследования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.